

ного изучения традиционного наследия, а в некоторых случаях даже знакомства с собственной культурной традицией как части богатой сокровищницы монголоязычной и мировой культуры.

«Хотя много звезд на небе, но ярче всех свет луны» – писал Ратнабхадра о незаурядной личности великого ойратского реформатора и гуманиста эпохи Зая-пандите Намкайджамцо, чей благой дар народу сегодня, как сокровище, освещает трудный путь развития культуры и искусства Калмыкии.

Источники и литература

1. Батырева С.Г. Изобразительное искусство Калмыкии XX века (1957–2000 гг.). – Элиста: КИГИ РАН, 2014. – 226 с.
2. Бадмаев А.В. Зая-пандита (Списки калмыцкой рукописи «Биография Зая-Пандиты»). – Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1968. – 76 с.
3. Либкнехт В. Воспоминания о К.Марксе. – Одесса: Буревестник, 1905. – 87 с.
4. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 200–202.
5. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – С. 358–368.
6. Художественная аура: истоки, восприятие, мифология. – М.: Индрик, 2011. – 560 с.
7. Художники Калмыкии. – Элиста: «Джангар», 2009. – 160 с.
8. Червоная С.М. Живопись автономных республик РСФСР (1917–1977). М.: Искусство, 1978. – 208 с.
9. Яковлева Л.В. Художники Калмыцкой АССР. – Л.: «Художник РСФСР», 1972. – 35 с.

С.В. Дыков

ОРНАМЕНТ КУМАНДИНЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ П.И. КАРАЛЬКИНА)

До сих пор остаются малоизученными вопросы истории, этнографии и культуры кумандинцев, одного из малых коренных народов Горного Алтая. Статьи и книги исследователей кумандинского народа Ф.А. Сатлаева, В.Д. Славнина [4] давно стали библиографической редкостью, и, по нашим сведениям, не переиздаются.

До настоящего времени нет фундаментального исследования по орнаменту кумандинцев. Это происходит от того, что основные мотивы кумандинского орнамента напоминают мотивы орнамента русского народа, а также народов угро-финской группы: коми-пермяков, карелов, финнов. Видимо, на первый взгляд, создается мнение, что орнаментальные мотивы кумандинцев являются заимствованными у русского народа, проживавшего долгие годы по соседству и оказавшего несомненное влияние на быт и культуру кумандинского народа. Однако дело обстоит несколько иначе.

Исторически кумандинский народ принадлежит к динлинскому земледельческо-конеvodческому и ремесленному этнокультурному пласту, пересекающемуся не только с татаро-таштыкской древностью Хакассии, но и вообще сугубо восточно-иранской (доахеменидской, скифо-сарматской, или, в меньшей мере, кыргызо-уйгурской) архаической.

В длительную этническую историю облика кумандинской общности Кузнецкой земли, так или иначе, входили все три компонента будущего этноса – «кондомский», самодийско-кетский, кубанды-солунский [5, с. 50, 54–55].

По преданиям кумандинцев, их народ, состоящий из 39 родов жил на востоке, в земле песков, где росло мало зелени, не хватало воды. Звался он – народ Дин. (Дин – с китайского переводится как «серебро».) Народ Дин соседствовал с китайцами. В поисках более плодородных земель народ откочевал в сторону р. Кем (Енисей), затем на запад поднялся к истокам р. Умар (Обь). В прошлом народ Дин был многочисленный, в сказаниях говорится: «Двухсоттысячный народ Дин-Эль» [3, с. 13–15]. По-видимому, уходя корнями в гунно-сарматский пласт, впоследствии народ Дин утратил свой древний язык, т.е., проживая по соседству с тюркскими народами, в языковом отношении в течение длительного времени ассимилировался и был отюречен.

Но орнаментальные мотивы кумандинцев сохранили удивительное сходство как с мотивами гунно-сарматов, так и с орнаментальными мотивами народов угро-финской группы: коми-пермяков, карелов, финнов. Угро-финские орнаментальные мотивы оказали сильное влияние и на русский орнамент в его северном варианте: общеизвестно, что праславянские племена мурома, меря, весь и др. имели угро-финское происхождение.

Мы встречаемся здесь с удивительным явлением: утратив язык, народ не утратил древних орнаментальных мотивов. Для сравнения мы выбрали два мужских костюма (см. приложение 1): кумандинца Бийского уезда и коми-пермяка Чердынского уезда. Даже на первый взгляд заметно сходство как самих костюмов, так и отдельных орнаментальных мотивов (в данном случае – это мотив «аяш» – чашечка). Следует обратить внимание (приложение 2), что у обоих нарядов обязательной частью костюма являлись тканые из шерсти пояса, со схожими орнаментальными мотивами. Пояс был не только деталью костюма, но и оберегом [3, с. 13]. Несмотря на то, что в коллекции, собранной П.И. Каралькиным (см. приложение 3), основных орнаментальных мотивов насчитывается немного: «аяш» – чашечка, «ектеш» – крючок, «колон» – пряжка, «чарым» – половина чашечки, «пага» – лягушка, – в различных сочетаниях эти мотивы образуют богатую орнаментальную систему, отличную от окружающих и соседних с кумандинцами южных алтайцев.

К сожалению, угроза утраты национальной культуры и ассимиляции не обошла стороной малочисленный кумандинский народ (3114 чел.). Поэтому, кроме государственной поддержки нужны переиздания книг по истории, этнографии и культуре кумандинского народа, а также введение в оборот мотивов кумандинского орнамента, исследования фольклора и материальной культуры.

Источники и литература

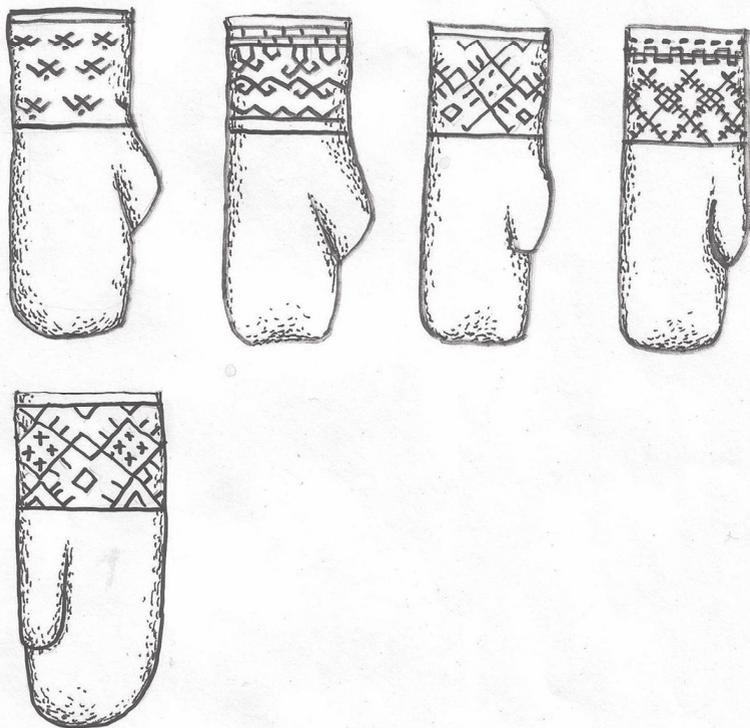
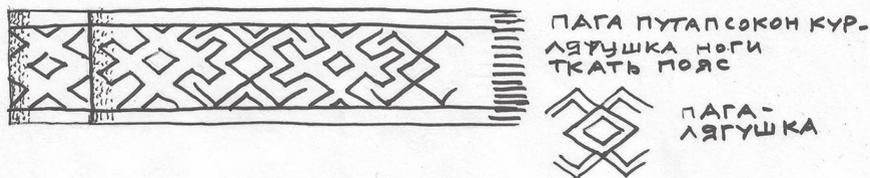
1. Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. – № 2 (42). – 132 с.
2. Каралькин П.И. Кумандинцы. (По материалам Саяно-Алтайской ИЭАН СССР) – Л., 1951.
3. Кастараков М.В. Пять тысяч родни // Северные просторы. – 2007. – №5. – С.13–15.
4. Сатлаев Ф.А. Кумандинцы. (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века) – Горно-Алтайск, 1974. – 200 с.
5. Славнин В.Д., Л.И. Шерстова. Народы Северного Алтая: некоторые проблемы этногенеза и этнической истории // Культура и традиции коренных народов горного Алтая – СПб., 2008.
6. Тукмачев-Соболев Л.М. У истоков древнего Алтая. – Бийск: Кедр, 2001. – 196 с.

Кумандинец
Бийского уезда

Коми-пермяк
Чердынского уезда

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Мотивы Кумандинского орнамента.
на тканых шерстяных поясах (кур).

